

Образование мордовской автономии в составе России

В. К. Абрамов

Независимый исследователь

✉ abramovvk@mail.ru

Formation of the Mordovian Autonomy within Russia

V. K. Abramov

Independent Researcher

✉ abramovvk@mail.ru

В декабре 2024 – январе 2025 г. мордовский народ празднует две важнейшие даты своего национально-государственного строительства, произошедшего в XX в., – образование Мордовской Автономной области в составе Средневолжского края и Мордовской республики (АССР) в составе России (РСФСР). Возрождение мордовской государственности, утраченной еще в XIII в. во время монгольского нашествия, явилось следствием взаимодействия двух процессов. С одной стороны, центральные партийные и советские органы формировали административно-политическую систему для реализации общегосударственной национальной политики, а с другой – деятельность активной части мордовского народа придавала ее элементам конкретную национальную форму. Одним из первых законодательных документов пришедших к власти большевиков явилась Декларация прав народов России, опубликованная 3 ноября 1917 г. в «Правде», где, в частности, провозглашалось «... право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»¹. Следующим актом стала принятая III съездом Советов в январе 1918 г. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», объявившая Россию Федерацией Советских национальных республик на основе свободного союза наций. Для реализации национальной политики создавались соответствующие органы. В начале 1919 г. в Правительстве РСФСР функционировало 18 отделов, занимавшихся делами крупнейших национальностей страны. В их числе был и Мордовский отдел (впоследствии подотдел), учрежденный постановлением Наркомнаца от 7 февраля 1919 г.², однако какой-либо практической деятельности этого отдела до 1921 г. исследователям не удалось заметить³. И дальнейшие события показали, что люди, направленные для работы в данный орган, оказались не на уровне стоящих перед ними ответственных задач⁴.

Национальная политика РКП(б)-ВКП(б) предусматривала различные формы автономии для большинства народов страны, она явилась главной предпосылкой воссоздания мордовской государственности. Уже в ходе Гражданской войны в представительные органы уездов и губерний поступали требования различных групп населения создать

¹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 40; 68–80; 85.

² Образование Мордовской АССР: Документы и материалы. Саранск, 1981. № 6. С. 33.

³ Васькин И. А. Национальное возрождение мордовского народа. Саранск, 1956. С. 64.

⁴ Абрамов В. К. Мордовское национальное движение. Саранск, 2007. С. 94–95.

мордовскую автономию, на которые те должны были отвечать введением уездных национальных отделов. 5 мая 1918 г. в г. Алатырь Симбирской губернии состоялся районный съезд граждан мордовской национальности. На нем впервые был официально поставлен вопрос о мордовской автономии. Съезд также «высказал пожелание организовать мордовские отделы в тех уездах, где мордва составляет не менее 25 процентов населения. Симбирский губком партии рассмотрел решение съезда и в скором времени при Алатырском и Ардатовском уисполкомах образовал мордовские отделы»⁵. Серьезным препятствием для дальнейшей реализации национальной идеи стали дисперсное расселение мордовского народа и невысокий уровень организации национальной интеллигенции. В основном эти обстоятельства не позволили добиться создания мордовской автономии в конце Гражданской войны или в начале НЭПа, когда рыночные отношения порождали определенную экономическую самостоятельность регионов, а поддержка деревни государством обеспечивала неплохие социально-экономические условия для аграрных областей. Таким образом, нарождающаяся мордовская автономия, в отличие от автономий наших ближайших соседей, не получила времени для более спокойного социально-экономического строительства. После войны ситуация изменилась. В губернских и уездных исполкомах края, особенно в Пензенской и Самарской губерниях, появилось достаточно весомое (и при этом энергичное) мордовское представительство. В формировавшихся в крае 1-й и 4-й армиях РККА, сыгравших огромную роль в победе большевиков в Гражданской войне, существенную долю (в том числе и среди командиров) составляла мордва. После войны значительная ее часть перешла работать в местные партийные и советские органы, усилив в них стремление к мордовской государственности. Деятельно сотрудничали с народом многие члены Мордовского культурно-просветительного общества, уже накопившего статистические сведения о мордве и теоретически обосновавшего возможность ее возрождения.

На первом этапе создания автономии центральной социально-экономической задачей было выделение территории с достаточной долей мордовского населения, а также необходимым количеством пашни, леса, сенокосов и т. д., небольшими предприятиями по переработке продуктов сельскохозяйственного производства и выпуску товаров широкого потребления, с более или менее развитой системой коммуникаций. В политической сфере важнейшим делом становилась подготовка кадров управления. И здесь события революции и Гражданской войны уже привели к спонтанному выделению из мордовского крестьянства значительного числа профессиональных политиков (вспомним лидера фракции трудовиков в 1-й Государственной Думе С. В. Аникина, нижегородского губернатора (народного комиссара) при Временном правительстве М. И. Сумгина, Председателя Самарского губисполкома А. Я. Дорогойченко и др.). В России, обладавшей мощным административным аппаратом, а в ретроспективе – вековым опытом его формирования, подготовка административных кадров для обеспечения ограниченных задач небольшой автономии также не вызвала особых трудностей. Общенациональный подъем и сложившийся круг интеллигенции естественным образом могли обеспечить заполнение основных профессиональных сфер, удовлетворявших национальные запросы литературы, различных видов искусства, а также науки, ориентированной преимущественно на изучение языка, фольклора, истории мордовского народа. Разумеется, это были только начальные проблемы, которые с образованием и развитием мордовской автономии должны были расширяться, но именно они были ясно видимы и вполне преодолимы.

Значительные сложности и непредсказуемые последствия должны были возникнуть при столь резкой смене социально-политических основ бытия мордовского народа. Как известно, государственная форма общественности произошла из социальной. В своем развитии она прошла долгий путь от «родового государства», базировавшегося на

⁵ Жизнь национальностей. 1921. 19 марта; Яшкин И. А. Мордовская социалистическая нация – детище Октября. Саранск, 1978. С. 72.

сельской общине, основанной, в свою очередь, на семейных, клановых отношениях, до современной формы, включающей различные сложные системы социальной иерархии, суверенитет над конкретной территорией и коррелирующие совокупности идей, законов, моральных норм⁶. Форма и содержание каждого из современных государств складывались постепенно, согласно традициям населявших их народов, достижениям мирового опыта, внешнеполитическим условиям и т. д. Мордовский народ к рассматриваемому времени имел только одну форму национально-политического объединения – сельскую общину и соответствующий этому уровню опыт государственного строительства. В то же время создаваемая автономия, несмотря на всю свою ограниченность, по форме и содержанию изначально была детерминирована устоявшимся опытом европейских государств и парадигмой коммунистического строя, утвердившейся в России. Она могла быть только советской социалистической республикой или не могла появиться вообще. И если к форме государства общинное население еще могло каким-то образом приспособиться, то перешагнуть от общинного мировосприятия к мышлению государственного масштаба в столь короткие исторические сроки было просто не в состоянии. Впрочем, это противоречие должно было сказаться позднее, уже после образования автономии. В период же ее создания клановое мышление в среде патриотов, собравшихся со всех концов страны под знамя благородной идеи национального возрождения, почти не ощущалось.

Таким образом, соотношение конструктивных и деструктивных факторов заметно склонялось в пользу первых. Интеллигенции – наиболее подготовленной и активной части мордовского народа – оставалось проявить достаточную энергию, чтобы использовать чрезвычайно благоприятные условия для восстановления своей государственности в форме автономии в составе России. Этапным в процессе национально-государственного строительства стал Первый Всероссийский съезд коммунистов мордовской национальности, который прошел 10–14 июня 1921 г. в Самаре, где были даны конкретные рекомендации по организационной работе, а также избраны из своей среды 25 чел. для работы в центральных мордовских учреждениях: Центральном бюро мордовских секций при ЦК РКП(б), мордовских подотделах Наркомнаца и Наркомпроса. В июле подотдел Наркомнаца образовал ученую комиссию, в которую пригласили М. Е. Евсевьева, профессора Саратовского университета В. А. Роздина, ученых И. И. Суходеева и П. И. Кругликова. Затем была утверждена историко-статистическая комиссия во главе с профессором Н. В. Стерлиговым⁷.

После съезда и замены руководства Мордовского подотдела к осени 1921 г. исполнительный механизм по созданию мордовской автономии наконец заработал. Комиссия в составе Д. С. Желтова, М. М. Евсевьева, Ф. И. Завалишина, Т. В. Васильева, И. И. Московкина, Г. К. Ульянова и Е. С. Окина приступила к подготовке проекта автономии и сбору необходимого материала. К августу 1922 г. в тяжелейших условиях голода в Поволжье она собрала необходимые данные и подготовила проект «Мордовской автономной единицы» с центром в Рузаевке, который примерно соответствовал проекту, принятому впоследствии.

5 октября 1922 г. проект был принят на рассмотрение в Наркомнац, но после обсуждения отклонен. Коллегия констатировала недостаточность представленных материалов и в связи с этим постановила: «Считать образование Мордовской автономной области нецелесообразным»⁸. Вскоре ввиду образования СССР Народный комиссариат по делам национальностей был упразднен, соответственно, прекратили существование мордовский подотдел и комиссия по подготовке материала для мордовской автономии. Таким образом, попытка возрождения мордовской государственности в начале периода НЭПа потерпела неудачу.

⁶ Гельмольт Ф. Понятие всемирной истории // История человечества. СПб., 1903. Т. 1. С. 52–55.

⁷ Букин М. С. Образование Мордовской АССР. Саранск, 1964. С. 49.

⁸ ЦГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 20. Л. 175; Букин М. С. Образование Мордовской АССР. С. 53.

Однако механизм создания автономии уже был запущен. Процесс развивался параллельно в партийных, советских исполнительных и законодательных органах, учреждениях просвещения, культуры и т. д. 4 января 1923 г. Президиум ВЦИК принял декрет «Об изменениях в составе Тамбовской губернии», согласно которому последняя передавала в Пензенскую губернию Спасский и большую часть Темниковского уезда. После подобного изменения в Пензенской губернии собиралось более 360 тыс., а вместе с соседней Симбирской – свыше 500 тыс. представителей мордвы, т. е. около 30 и 40 % от всех живущих в РСФСР. Спустя 140 лет после расчленения коренной территории мордовского народа между 4 губерниями в 1775 г. это административное преобразование стало первым шагом к его воссоединению.

Следующий всплеск в решении проблемы мордовской государственности зафиксирован в 1924 г. В течение лета и осени этот вопрос обсуждался на многочисленных митингах, собраниях и съездах, из которых наиболее представительным был съезд мордовских работников просвещения, прошедший в Москве под председательством З. Ф. Дорофеева и М. Е. Евсевьева в сентябре 1924 г. Тогда же уполномоченный подотдела нацменьшинств при Пензенском губисполкоме С. С. Шишканов обратился в отдел национальностей ВЦИК с ходатайством о создании при губисполкоме комиссии для изучения вопроса об организации Мордовской автономной области. В первой половине 1925 г. на рассмотрение Президиума ВЦИК было представлено 5 различных проектов автономии (с населением от 0,4 до 1,7 млн. чел.). Все они базировались преимущественно на Пензенской губернии и (за исключением одного) предусматривали совместную автономию эрзян и мокшан с центром в Пензе, Саранске или Рузаевке. Проект, разработанный Пензенской губернской плановой комиссией, предполагал только мокшанскую автономию с центром в г. Краснослободске⁹. Все они были отвергнуты главным образом из-за требования собрать экономически самостоятельную территорию с более чем 50 %-ным мордовским населением. Вследствие этого основное внимание центральных и губернских органов стало уделяться образованию национальных сельсоветов и волостей, что было связано с подготовкой нового административно-территориального районирования РСФСР. К 1928 г. в губерниях Мордовского края имелись 28 волостей и 1 национальный район, включавших сотни национальных сельских советов. В Пензенской губернии, например, ими было объединено до 80 % мордовского населения¹⁰.

Такое решение не удовлетворило большинство мордовских коммунистов, уже поверивших в реальность мордовской государственности. Их реакция была весьма разнообразной – от резких официальных высказываний, несанкционированных собраний и митингов до организации массовых демонстраций в Пензе. По словам Т. В. Васильева, их стремление скорее добиться создания автономии было продиктовано прежде всего увеличивающимся отставанием населенных мордвой районов от автономий других поволжских народов «в экономической и особенно культурной областях»¹¹. Незамедлительно последовали ответные меры. В Пензенскую губернию была направлена партийная комиссия, которая констатировала, что «вопрос о создании автономии будируется и формируется организованной группой коммунистов мордвы Пензенской губернии и Москвы»¹². Таким образом, в партийных верхах было создано мнение об организации местных националистов в рядах РКП(б) («группа автономистов»), лидерами которой были названы инструктор отдела национальностей при Президиуме ВЦИК Т. В. Васильев, уполномоченный подотдела нацменьшинств при Пензенском губисполкоме С. С. Шишканов, член Пензенского губкома Г. Н. Миронов и др. Обвинение было достаточно серьезным, однако в партийной верхушке после смерти В. И. Ленина развернулась ожесточенная борьба за власть, и пензенский инцидент пока не имел значения.

⁹ Васильев Т. В. Мордовия. М., 1931. С. 137–138.

¹⁰ Абрамов В. К. Указ. соч. С. 99.

¹¹ Васильев Т. В. Указ. соч. С. 131.

¹² Букин М. С. Образование и развитие Мордовской автономии. Саранск, 1977. С. 33

Так или иначе, деятельность «автономистов» пленумом ЦКК РКП(б) квалифицировалась всего лишь как «партневыдержанность, как попытка избежать партийного влияния», т. е. достаточно мягко. Хотя некоторые работники и были сняты со своих постов, в 1920-е гг. принадлежность к «автономистам» не особенно мешала служебной карьере остальных. Ее им припомнили в 1937 г.

Тем временем запущенный механизм образования автономии продолжал работать. Кроме того, стал проявляться такой важный для партноменклатуры фактор, как повышение статуса соответствующей административной единицы в случае образования в ее рамках автономии, что, в свою очередь, приводило к увеличению зарплат чиновников и иным изменениям. В 1928 г., в связи с преобразованием губерний в области, а уездов – в округа, в рамках Средневолжского края был организован Мордовский округ. Юридически он не являлся национальным, но его образование стало отправной точкой в создании экономической базы будущей мордовской автономии. Границы округа определяла комиссия тех же «автономистов», постаравшихся провести их с учетом увеличения мордовской доли. Позднее, когда требование 50 %-ной доли было снято, это способствовало преобразованию округа в автономную область, что случилось 10 января 1930 г.

Таким образом, национально-политическая консолидация мордвы в 1920–1930-е гг. прошла следующие этапы: 1) утверждение национальных сельских советов; 2) выделение национальных мордовских волостей (районов); 3) создание Мордовского округа; 4) преобразование округа в автономную область; 5) оформление Мордовской АССР. Хронологическое совпадение первого и второго этапов не меняет их структурного различия. 30 декабря 1934 г. Автономная область преобразована в Мордовскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Информация об авторе:

Абрамов Владимир Кузьмич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Мордовия, независимый исследователь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3259-6502>, SPIN-код: 5209-2424, abramovvk@mail.ru

Information about the author:

Vladimir K. Abramov, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Honored Scientist of the Republic of Mordovia, Independent Researcher, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3259-6502>, SPIN-code: 5209-2424, abramovvk@mail.ru